

УДК 81–23

DOI: 10.26140/bg23-2019-0804-0043

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ КАК СЛЕДСТВИЕ ТРАВМАТИЧЕСКИХ ВОСПОМИНАНИЙ ГЕРОЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА К. ВОННЕГУТА «БОЙНЯ НОМЕР ПЯТЬ»)

© 2019

Абраменко Екатерина Валерьевна, аспирант кафедры лингвистики
и межкультурной коммуникации

Чередникова Екатерина Аркадьевна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации

Тарасова Юлия Васильевна, старший преподаватель кафедры
лингвистики и межкультурной коммуникации

Ростовский государственный экономический университет

(344000, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69, e-mail: andramaha@inbox.ru)

Аннотация. Статья посвящена феномену путешествия во времени как следствию травматических воспоминаний героя о военных событиях. Указывается, что эпизоды, хаотически воспроизводимые травматической памятью героя, не обладают рациональной основой, а поэтому автор, обращаясь к научно-фантастическому жанру, за счет путешествий во времени, структурирует текст романа, избирает соответствующий контекст повествования для того, чтобы читатель сделал здравые умозаключения относительно экзистенциальных основ текущего эмоционально-волевого состояния героя.

Ключевые слова: категория времени, путешествие во времени, научно-фантастическое повествование, травма.

TIME TRAVEL AS A CONSEQUENCE OF HERO'S TRAUMATIC MEMORIES (ON THE MATERIAL
OF K. VONNEGUT'S NOVEL «SLAUGHTER NUMBER FIVE»)

© 2019

Abramenko Ekaterina Valerievna, post-graduate student of the linguistics
and intercultural communication department

Cherednikova Ekaterina Arkadiyevna, candidate of philology, associate professor
of the linguistics and intercultural communication department

Tarasova Yulia Vasilievna, senior professor of the linguistics and intercultural
communication department

Rostov State Economic University

(344000, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 69, e-mail: andramaha@inbox.ru)

Abstract. The article is devoted to the phenomenon of time travel as a consequence of the hero's traumatic memories of military events. It is indicated that the episodes, chaotically reproduced by the hero's traumatic memory, do not have a rational basis, and therefore the author, turning to the sci-fi genre, due to time travel, structures the novel text, chooses the appropriate context of the narrative for the reader to make sound conclusions about the existential foundations of the hero's current emotional and volitional state.

Keywords: category of time, time travel, sci-fi narrative, trauma.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. При первом приближении вопрос о том, что собой представляет время, является тривиальным, поскольку данная категория является одним из существенных факторов человеческого существования. В классических и современных гуманитарных концепциях проблема сущности категории времени исследуется в самых разнообразных аспектах, включая философский, культурологический, лингвистический и т.д. [Голубева, 2011]. [Клеменова, Кудряшов, 2016]. Все эти аспекты, в свою очередь, получают индивидуально-авторскую интерпретацию в контексте художественных текстов, особенно в современной научно-фантастической литературе, в которой при отражении сознания персонажей нередко воспроизводится уникальная хронология, т.е. неповторимая пространственно-временная конфигурация повествования. В частности, подобный хронотоп может конструироваться автором с опорой на такую повествовательную технику художественного воссоздания многообразия окружающей действительности, как путешествие во времени, которое противоречит законам физики и логического обоснования и одновременно фиксирует особенности авторской темпоральной картины мира.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Тексты научной фантастики отражают непреодолимое желание человека достигнуть неведомых планет, путешествовать во времени или обрести гармонию в воображаемых мирах [James, Mendelsohn, 2003: 17]. Нередко данные тексты получают особую популярность среди читателей вследствие острого социально-политического подтекста.

В текущих когнитивных и прагматических исследова-

ниях тексты научной фантастики анализируются в следующих аспектах:

- особенности репрезентации научной картины мира [Светличная, 2017];
- специфика моделирования окружающей действительности [Полетаева, 2018];
- уникальность авторских сценариев будущего [Ковтун, 2016];
- конструктивная роль категории пространства в развитии повествования [Рубцова, 2011].

Полагаем, что в свете указанной проблематики особую актуальность приобретает изучение специфики функционирования категории времени в научно-фантастических текстах, в том числе, с опорой на такой прием, как путешествие во времени, отражающее авторские парадоксы, комбинирование возможных миров, которые фундаментально отличаются от общепринятых представлений. Повествовательный феномен путешествий во времени разрушает узкую модель причинно-следственных связей между разнообразными объектами, воплощая собой индивидуально-авторскую эстетику парадокса темпоральной воронки, в которой смешиваются все временные пласты.

Наше изыскание проводится на материале романа К. Воннегута «Бойня номер пять, или крестовый поход детей» [Vonnegut, 1994]. В этом научно-фантастическом произведении автор многогранно отразил свой личностный опыт пребывания на Второй мировой войне, во время которой он, будучи рядовым, оказался узником концентрационного лагеря и вследствие этого стал свидетелем массовой бомбардировки Дрездена союзными силами Великобритании и США в 1945 г. Это бесславное событие предопределило процессы авторской фиксации милитаристских реалий в анализируемом нами романе, по существу, став источником психологической травмы,

впоследствии воспроизведенной в терминах нетипичного художественного повествования.

По мнению многочисленных исследователей, жанр научно-фантастического романа предстает для К. Воннегута оптимальной повествовательной структурой, фиксирующей травматические воспоминания героя, которые предопределяют всю перспективу его последующей жизни [Bloom, 2009: 37], [Marvin, 2002: 12], [Simmons, 2009: 75]. Повествование о хронической травме как прямом следствии некогда испытанных событий, осуществляемое в терминах научно-фантастического жанра, является той эмоциональной линзой, через которую читатель воспринимает все ужасы деструктивного воздействия войны на психологию и психику человека. Резкие и непредвиденные скачки во времени, испытываемые Билли на всем протяжении научно-фантастического повествования, рассматриваются проницательным читателем в качестве ключа к постижению и осознанию травматической природы воспоминаний героя о бомбардировке Дрездена.

Роман «Бойня номер пять» был избран нами для анализа вследствие того, что в нем К. Воннегут прибегает к нелинейному повествовательному приему фрагментации времени, структурирует жизнь главного героя соответствующим образом, чтобы представить абсурдность войны, ее негативное влияние на психику и психологию человека. Путешествия во времени отражают всю глубину фантазий героя, которые, в свою очередь, можно трактовать в качестве его защитного механизма против длительного деструктивного влияния воспоминаний о бомбардировке Дрездена и пребывании в концлагере.

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель исследования заключается в том, чтобы на основе исследуемого романа проследить художественную парадоксальность путешествий во времени, которые драматизируются нестабильным эмоционально-волевым состоянием главного героя, рассматривающего эти путешествия в качестве альтернативы постижения повседневного и привычного мира. Для достижения данной цели нами решаются следующие задачи:

- проследить взаимосвязь между восприятием категории времени главным персонажем и его травматическими воспоминаниями о войне;
- выявить специфику ассоциативной памяти героя, являющейся импульсом путешествий во времени;
- проанализировать философию времени, которой придерживается герой, совершивший путешествие во времени на планету Тральфамадор;
- определить частотные речевые средства авторской манипуляции с категорией времени в научно-фантастическом повествовании.

Решение данных задач, как представляется, проливает свет на невротические фантазии героя повествования, которые во многом предопределяются спецификой его травматической памяти, обеспечивая читателя доступом к объяснению того, почему герой неожиданно и без особого предварительного намерения путешествует в разные точки линейно разворачиваемой временной оси, снова и снова ментально переживает трагические моменты своей жизни, связанные с участием во Второй мировой войне. Наделяя героя способностью путешествовать во времени, автор, фактически, освещает свой личностный опыт осознания войны. Порождается такой контекст повествования, исходя из которого читатели извлекают неявную информацию об антивоенной позиции автора.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Психологи отмечают, что события, травмирующие человека, специфически воздействуют на кору головного мозга, формируют деструктивные пробелы в сознании [Сыров, 2018: 70], [Тарабрина, 2012: 27]. Подобные негативные последствия неизбежно предопределяют последующее определение и интерпретацию данных со-

бытий человеком, пережившим эти события. Память о трагических событиях порождает такие эмоциональные состояния психологически травмированного субъекта, как невротическая тревога, хронический страх, экзистенциальное отчаяние. Вслед за трагическими событиями данный субъект начинает ассоциировать память с испытанными жизненными перипетиями. Эта память нередко приобретает имплицитную выраженность, поскольку сам человек не всегда до конца понимает, что обладает ею, не может намеренно контролировать ее, вытесняя из сознания.

Выявление специфики художественного отображения феномена травмы посредством лингвистических средств является для исследователя достаточно трудной проблемой. Бесславные события, запечатленные автором в тексте, воспринимаются читателем (как и исследователем) исключительно на уровне косвенных смыслов, как фиксация аффективного состояния персонажа, не поддающегося разумному объяснению с опорой на исключительный анализ узусных значений языковых единиц и их комбинаций. В контексте художественного повествования разрушаются границы между авторским воображением и объективной реальностью, персонаж стабильно осознает свое психологическое «Я» в терминах беспрестанных неврозов, что системно фиксируется в актах концептуализации повседневной действительности этим персонажем.

Так, Билли Пилигрим, главный герой романа «Бойня номер пять», вернувшись с войны к мирной жизни, начинает осознавать окружающую реальность сквозь призму катастрофических событий дрезденской трагедии. Вследствие этого герой выявляет синкретические представления о прошлом и настоящем, на уровне ментальной сферы скачкообразно перемещается между некогда пережитыми и переживаемыми в данный момент событиями, ввергается во вневременную сферу, рисуя в воображении повседневные реалии планеты Тральфамадор.

Жизнь Билли не подчиняется законам циклического времени: настоящее может мгновенно смениться прошлым или вымышленным временным пластом, объективирующим событийность на далекой планете, которая является плодом воспаленного воображения героя. Текст романа отражает эмоциональный опыт постижения бомбардировки Дрездена героем. Этот опыт дает о себе знать спустя многие годы после окончания войны, бесперебойно проявляется в реальной и виртуальной жизни Билли, оказываясь прямым следствием имплицитной памяти героя, которая воскрешается в его сознании не столько с опорой на вербальные средства, сколько «выбросами» эмоциональной энергии. На протяжении всего романного повествования имплицитная память героя многократно возвращается к трагическим событиям в Дрездене. Каждый раз, когда Билли ментально оказывается в этом городе, читатель постигает все новые детали о войне.

Рассказчик поддерживает читательский интерес к тральфамадорцам, инопланетной расе, которая обладает представлениями о времени, пространстве, не имеющими ничего общего с жизненным опытом землян. Данная линия повествования, в свою очередь, неявно выражает то смысловое содержание, которое вкладывает Билли в события, некогда испытанные на войне. Тральфамадор не является миром, альтернативным Земле, однако, представляет собой иное понимание категорий времени и пространства. В частности, тральфамадорцы знакомят героя со спецификой своего осознания времени, что, по их мнению, должно его заставить отказаться от комплекса вины участия в войне. Жители планеты Тральфамадор не замыкаются в трехмерном измерении темпорального континуума, выработали в себе способность перемещаться в четвертое измерение, в котором время, как таковое, отсутствует. Билли безоговорочно принимает философию времени тральфамадорцев, начинает выражать безразличие к смерти, абсурдности и

жестокости войны.

Присутствуя на свадьбе своей дочери, которая происходила в оранжево-черной палатке, Билли – вследствие похищения инопланетянами – путешествует на далекую планету Тральфамадор и мимоходом оказывается в том моменте своего военного прошлого, когда он и его боевые товарищи перевозились поездом в концентрационный лагерь. Немцы маркировали этот поезд оранжево-черными флагами, чтобы авиация союзных сил Великобритании и США не бомбили его. В данном контексте повествования оранжево-черная палатка становится для Билли Пилигрима своеобразным визуальным стимулом для воскрешения памяти о войне, выведения его из психологической зоны комфорта.

С опорой на эпизоды, связанные с путешествием во времени, автор романа воспроизводит фрагментарную и дезориентирующую природу травматической памяти. На вечеринке, посвященной юбилею героя, присутствует акапельный квартет, который также активирует в сознании Билли Пилигрима ассоциации с событиями прошлого. Песня, которую исполняли участники квартета, форма их ртов драматически воздействуют на текущее психологическое состояние героя. Ср.: *«Unexpectedly, Billy Pilgrim found himself upset by the song and the occasion. He had never had an old gang, old sweethearts and pals, but he missed one anyway, as the quartet made slow, agonized experiments with chords – chords intentionally sour, sour still, unbearable sour, and then a chord was suffocatingly sweet, and then some sour ones again. Billy had powerful psychosomatic responses to the changing chords. His mouth filled with the taste of lemonade, and his face became grotesque, as though he really were being stretched on the torture engine called the rack»* [Vonnegut, 1994: 173].

Данное событие эмоционально выбивает Билли из привычного состояния и он возвращается в свою спальню, в которой приходит к заключению, что где-то на заворках его сознания имеется большой секрет, тайну которого он не в состоянии постигнуть. Ср.: *«Here was the proof that he had a great big secret somewhere inside, and he could not imagine what it was»* [Vonnegut, 1994: 173]. Этот большой секрет, связанный с событиями трагического прошлого, в очередной раз воскрешает в невротическом сознании героя момент бомбардировки Дрездена. Одновременно Билли ментально оказывается вне рамок своей земной жизни, на планете Тральфамадор с целью сообщить о том, что с трудом поддается выражению словами.

Всякий раз, когда герой путешествует во времени, его физическое тело остается в той обстановке, которая стала непосредственным стимулом для темпорального скачка. При этом в отдельных случаях рассказчик начинает излагать текущие события со слов самого Билли, использует косвенную речь, вводимую словами *he says*. Читатель сталкивается с противостоянием точек зрения рассказчика и героя на происходящее. Рассказчик, выступая всеведущим субъектом, озвучивает то, что в текущий момент испытывает Билли от имени самого героя, не берет на себя обязательство по самостоятельному разворачиванию повествования, фактически, выражая скептическое отношение к тем фактам, которые сообщает герой, не веря в истинность этих фактов.

Билли осуществляет путешествие во времени в первый раз, когда вместе с сослуживцами он бежит от преследователей во время активных военных действий. Неожиданно герой останавливается и засыпает. Рассказчик описывает этот момент следующим образом: *«He was leaning against a tree with his eyes closed. His head was tilted back and his nostrils flaring»* [Vonnegut, 1994: 43].

Проснувшись от того, что кто-то его трясет за плечо, Билли снова оказывается на поле боя. Много лет спустя Билли, живя уже в мирном времени, в очередной раз путешествует во времени, попав в больницу. Его навещает дочь: *«Daddy – “ she said tentatively. “Daddy – ?” But*

Billy was ten years away, back in 1958» [Vonnegut, 1994: 188].

Испытывая скачки во времени, герой не в состоянии осознать, почему они происходят. Эту проблему призван решить читатель, постигающий текст. У Билли формируются знания о переживаемых им событиях и их следствиях, однако, сама категория времени оказывается для него сугубо проблемным феноменом. Научно-фантастическое повествование о Билли выявляет последствия нечувствительности героя к существованию во времени, его подверженности к скачкообразным отклонениям от объективно разворачиваемой временной оси. Герой делает отчаянные попытки определить смысл своего существования, но субъективное восприятие времени, перемещения по временной оси в произвольном порядке неявно указывают на его неспособность осознать окружающий мир вследствие психологической травмы, полученной на войне.

Концепт времени отсутствует в картине мира Билли, а поэтому от него ускользают те значения и смыслы, которыми наполнен его жизненный опыт. Вместе с тем, описывая события настоящего, прошедшего или будущего, Билли задействует соответствующие глагольные предикаты, но само время для него – это не объективный феномен, ассоциируемый исключительно с потерями и потрясениями. Отрицая саму возможность упорядоченного разворачивания событий на временной оси, герой беспрестанно пытается продолжать жить, испытывая боль, причиненную войной. В связи с этим его спонтанные реакции на проблемные повседневные ситуации воспринимаются читателем как безоговорочное отрицание накопленного жизненного опыта. Отрицание, манифестируемое героем, приобретает форму откровения о природе времени, заимствованного им из философии жителей планеты Тральфамадор. Билли детально объясняет эту философию: *«All moments, past, present, and future, always have existed, always will exist. The Tralfamadorians can look at all the different moments just the way we can look at a stretch of the Rocky Mountains, for instance... It is just an illusion we have here on Earth that one moment follows another one»* [Vonnegut, 1994: 27].

При постижении данной философии читатель сталкивается с полным отрицанием категории времени, поскольку отвергается возможность изменения, взаимодействия, сопоставления. Время не терпит сдвигов, не таит в себе необходимость предостережения или объяснения, обладает статическим характером, состоит из абстрактных идей и понятий, искусственно извлеченных их потока непосредственности. Когда некоторое событие ментально вычленяется из накопленного жизненного опыта, оно сразу же наделяется стабильной идентичностью, которая не предполагает каких-либо изменений. Билли не признает возможность конфликта между разумными попытками избежать шоковых ситуаций и личностным переживанием этих ситуаций. В результате внутреннее напряжение только возрастает, взаимоотношения с окружающим миром блокируются, сознание погружается в грезы и мечты, не имеющие ничего общего с объективной реальностью.

Частотным речевым средством авторской манипуляции с категорией времени в тексте романа выступает фаталистическая, на первый взгляд, фраза *so it goes*. Она озвучивается рассказчиком всякий раз, когда вводится сцена смерти какого-либо персонажа (в частности, отца Билли, ста тридцати тысяч жителей Дрездена во время бомбардировки, жены Билли от монооксида углерода и т.д.). Повтор данной фразы (на протяжении всего романа – сто шесть раз) дает возможность рассказчику кардинально изменить временную рамку текущего повествования, а также подчеркнуть тот факт, что Билли безропотно ожидает свой уход из жизни, не испытывая никакого страха. В то же самое время авторское намерение при текстовой актуализации анализируемой фразы состоит в том, чтобы фокусировать читательское вни-

мание на том, что жизнь продолжается, несмотря на то, что кто-то умирает. Когда Билли воспринимает новости о Вьетнамской войне, он остается индифферентным к активным боевым событиям, поскольку, по его мнению, войны будут происходить всегда и никому никогда не удастся остановить их. Согласно философии тральфаматорцев, война – это всего лишь определенное проявление времени. Частотно употребляемая фраза *so it goes* деавтоматизирует читательское внимание на оптимистических авторских смыслах, аккумулируемых в ней, наглядно демонстрируя динамичность темпорального аспекта человеческого существования, непрерывающейся борьбы против проявления антигуманной сущности людей.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, цель авторских манипуляций с категорией времени в романе «Бойня номер пять» заключается в том, чтобы отразить всю многогранность жизненных коллизий главного героя, которые предопределены участием в военных событиях и воспоминаниями о бомбардировке Дрездена в 1945 году. В представлениях Билли категория времени связывается не с постепенными изменениями, а фрагментарностью, избирательностью: в процессе путешествий во времени герой живет в прошедшем, настоящем и будущем в произвольном порядке, обладает способностью проникать в любой темпоральный пласт.

Билли проявляет особую нечувствительность к логической последовательности событий на временной оси, а поэтому для него прошлое оказывается навсегда утраченным, настоящее – неосознаваемым, будущее – мистическим. Он проявляет полную беспомощность в смысловой идентификации ужасающих событий, имевших место в далеком военном прошлом. Находясь в настоящем времени, он часто оказывается неспособным к релевантному реагированию на текущую ситуацию, что заставляет его перемещаться – во времени – в другую ситуацию. Будущее не представляет для него никаких определенных возможностей, порождая шоковое состояние сознания. Таким образом, категория времени лишена для Билли семантического содержания, поскольку он не может достоверно соотнести свой жизненный опыт в темпоральной плоскости. Герой не ощущает логическую связь между событиями, упорядоченность между ними.

Сам герой рассматривает путешествие во времени как действительный опыт постижения новых миров и некогда уже увиденных реалий, а не как продукт его воображения. Неосознаваемые стимулы заставляют Билли Пилигрима перемещаться во времени, транспортироваться в различные моменты трагически пережитого. Подобные путешествия не доставляют герою какого-либо удовольствия, поскольку многократно возвращают его к событиям Второй мировой войны.

В канве научно-фантастического повествования К. Воннегут гармонично переплетает факты из жизни героя, логически не соотносимые во временном плане, соотносит их с текущей реальностью, что становится основой их смыслового содержания. Билли сознательно пытается забыть о бомбардировке Дрездена и пребывании в концлагере, но бессознательно блокирует отнесенное спокойствие настоящего момента, которое периодически ассоциируется с военными событиями. В результате прошлое и настоящее порождают эмоционально-волевую нестабильность героя, который вынужден осуществлять путешествия во времени в стремлении создать свой собственный мир, лишенный прошлого и настоящего. В этом заключаются прямые последствия психологической травмы Билли, полученной на войне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Голубева Т.И. Категория времени. Время объективное, субъективное, психологическое, художественное // Вестник университета (Государственный университет управления). 2011. № 23. С. 102-105.
2. Клеменова Е.Н., Кудряшов И.А. Концепция хронотопа М.М. Бахтина в аспекте проблемы взаимодействия языка и мышления // Когнитивные исследования языка. 2016. № 25. С. 817-823.

3. James E., Mendelsohn F. *The Cambridge Companion to Science Fiction*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 321 p.
4. Светличная С.А. Языковые репрезентанты научной картины мира в текстах научной фантастики // Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей победителей III Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и просвещение, 2017. С. 100-103.
5. Полетаева Е.Д. Англоязычный текст научной фантастики в аспекте когнитивного моделирования действительности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 5-2 (83). С. 384-389.
6. Ковтун Е.Н. Мир будущего в современной научной фантастике: специфика художественной модели // Проблемы исторической поэтики. 2016. № 4. С. 118-135.
7. Рубцова О.В. Особенности реализации пространственных отношений в рамках концепта «Space» // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 3-2. С. 90.
8. Vonnegut K. *Slaughterhouse-five*. L.: Penguin, 1994. 104 p.
9. Bloom H. *Bloom's Modern Critical Views: Kurt Vonnegut*. NY: Infobase Publishing, 2009. 242 p.
10. Marvin T.F. *Kurt Vonnegut: A Critical Companion to Popular Contemporary Writers*. L.: Westport, Connecticut, 2002. 347 p.
11. Simmons D. *New Critical Essays on Kurt Vonnegut*. NY: Palgrave Macmillan, 2009. 351 p.
12. Сыров В.Н. К проблеме изучения травмы: опыт одного анализа // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 432. С. 66-74.
13. Тарабрина Н.В. Психологические последствия воздействия стрессов высокой интенсивности: посттравматический стресс // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 6. С. 20-33.

Статья поступила в редакцию 26.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019